

Вечернее небо приобрело темно-синий оттенок, когда Такума шел следом за Слэш Бароном и еще тремя людьми, которые, по его предположению, входили в труппу. В конце концов они добрались до крыши заброшенного здания, которое возвышалось над соседними строениями - идеальное место для приватной встречи.

Когда Такума спрыгнул на крышу, он бросил быстрый взгляд вниз и заметил, что поблизости находится умеренное количество гражданских лиц. Это давало ему надежду на то, что найдутся свидетели, если он попытается сбежать и ситуация изменится к худшему.

—Мне не сообщили о дополнительных гостях, — заметил Такума. Со своей точки обзора он почувствовал присутствие еще нескольких человек на крыше. Через окна складского помещения он заметил двух человек: один спрятался среди кондиционеров, а другой - возле резервуаров с водой и труб, ведущих в здание.

Слэш Барон ответил:

—Как лидер, я считаю, что нужно вовлекать всех членов в принятие решений, которые влияют на команду в целом. Привлечение другого члена - одно из таких решений.

Такума расположился на приподнятом выступе крыши, держась на расстоянии от членов труппы. Носить маски Кольца, находясь над землей, было непривычно, но все присутствующие надели маски, чтобы защитить свою личность.

—Почему я должен присоединиться к вашей команде? — спросил Такума.

—Потому что мы достаточно добры, что приглашаем таких, как ты, сопляк! — ответил один из не спрятавшихся членов труппы.

Такума продолжал смотреть на Слэш Барона.

—Это все хорошо, но все равно звучит недостаточно заманчиво, — твердо заметил он.

—Отойди в сторону, Горячий Коготь, — приказал Слэш Барон человеку с тремя красными отметинами в виде когтей на маске. Затем, повернувшись к Такуме, он продолжил: —Мы предлагаем все преимущества, которые любая команда может предоставить такому, как ты, Шрам. Доступ к ценной информации о соперниках, большая гибкость в расписании, помощь в переговорах по контракту, когда истечет срок действия твоего контракта новичка, доступ к нашим обширным связям в Кольце... и многое другое. Мы можем облегчить твое пребывание на ринге.

Такума перевел взгляд на деревню, которая начала освещаться с наступлением сумерек. Присоединение к группе связало бы его с организацией внутри Кольца. Слова Марубоши о таящейся тьме всплыли в его памяти, предупреждая об опасностях, подстерегающих тех, кто не проявляет осторожности. Такума считал себя достаточно осторожным, чтобы ориентироваться в кругах, в которых он обитал, но он также осознавал опасности и ограничения, связанные с этим.

Плюсы, представленные Труппой, казались полезными. Под руководством Ируки Такума пользовался значительной свободой, что позволяло ему посвящать большую часть своего времени Кольцу. В свою очередь, он сократил свое участие в низкоуровневых миссиях ранга D, сосредоточившись исключительно на миссиях ранга C, назначаемых Ирукой, что едва соответствовало его квоте. Большая свобода в составлении расписания очень помогла бы ему в этом.

Однако ничто по-настоящему стоящее не достается бесплатно.

—И что же от меня ожидается взамен? — поинтересовался Такума.

За своей маской Слэш Барон скрывал выражение лица, приняв позу, напоминающую медитирующего монаха. Даже его голос оставался спокойным и сдержанным, когда он ответил: —Ты должен будешь предоставлять информацию, которая может принести нам пользу, участвовать в финансировании наших контактов, адаптировать свой стиль боя в определенных поединках, когда это потребуется, и работать в интересах команды, чтобы команда могла работать в твоих интересах.

Такума перевел взгляд обратно на Слэш Барона. Из разговора он понял только то, что от него ожидают, что он будет платить цену и намеренно проигрывать бои. Однако он недавно исчерпал свои очки миссии на дзюцу, и его заработок, казалось, исчезал после каждого боя. Хотя он верит, что эти "инвестиции" принесут позже прибыль, в настоящее время у него не было средств, чтобы гарантировать эту прибыль, если группа решит расторгнуть их соглашение.

—Я благодарен за приглашение, — заявил Такума, отходя от уступа, —но я не думаю, что сейчас подходящее время для такого соглашения. Возможно, у нас есть другие пути для плодотворного сотрудничества.

С того момента, как группа вошла в его раздевалку, Такума почувствовал нетерпение одного из ее членов. Этот же человек быстро реагировал агрессией, когда Такума задал простой вопрос. Поэтому не было ничего удивительного в том, что Горячий Коготь взорвался от гнева, как зажженная петарда.

—Плодотворное сотрудничество? — сказал Горячий Коготь, в его голосе звучала насмешка. —Что, черт возьми, мы можем получить от такого сопляка, как ты?

Такума пожал плечами, устремив свой взгляд на Слэш Барона.

—Если участие членов команды в принятии решений не встречает энтузиазма, то, похоже, враждебная обстановка не принесет пользы никому из участников.

—Ты... — начал было возражать Горячий Коготь, но один взгляд Слэш Барона заставил его замолчать. Лидер поднялся на ноги и заговорил:

—Я понимаю твое решение, и мы будем рады сотрудничать с тобой, когда представится такая возможность.

Такума кивнул в знак признательности. Слэш Барон выглядел спокойным, но Такума не мог быть уверен, что это не просто фасад. Существовала вероятность, что группа может затаить на него злобу за то, что он отклонил их предложение.

Риск был, но в пределах Скрытого Листа отвечать на агрессию равной силой было нормой. Проявление слабости могло лишь вызвать еще большее неуважение.

Такума вытянул руку, указывая прямо на Горячего Когтя.

—Слушай сюда, имбецил. На этот раз я пропущу твою дерзость мимо ушей, исключительно из-за уважительного поведения твоего лидера. Но если ты еще раз осмелишься обратиться ко мне подобным образом, я переломаю в твоём теле больше костей, чем может постичь твой пустой

мозг. Береги спину и молись любим богам, в которых ты веришь, чтобы никогда не встретиться со мной на арене.

Такума на мгновение застыл на месте, уловив беспокойство в глазах Горячего Когтя, а затем спрыгнул вниз на улицу, исчезнув из поля зрения труппы.

=====

—Я убью это отродье! — воскликнул Горячий Коготь, его лицо исказилось от ярости.

В одно мгновение Слэш Барон стремительно схватил его за шею, крепко сжав хватку. С невозмутимым видом он поднял Горячего Когтя с земли, в то время как тот отчаянно бился, цепляясь когтями в тиски на своем горле.

—Я не могу понять, что спровоцировало такое безрассудное поведение, — спокойно произнес Слэш Барон, его голос прорезал напряжение. —Если у тебя были опасения, ты должен был высказать их мне заранее. Что заставило тебя действовать таким образом, когда среди нас присутствовали посторонние?

—Босс, я... — Горячий Коготь заикнулся, его голос был едва слышен из-за зажатого в тисках горла.

Слэш Барон ослабил хватку, позволяя Горячему Когтю рухнуть на землю, кашляя и задыхаясь. Зрители на крыше хранили молчание, их глаза были прикованы к разворачивающейся сцене.

—Возможно, это и к счастью, что так произошло, — заметил Слэш Барон, его тон был спокойным. —Я воздержался от решения этого вопроса раньше, поскольку ты не причинил никакого прямого вреда. Однако, неужели ты думал, что я не заметил, что ты используешь имя команды в личных целях? Это плохо отражается на нашей репутации, что затрудняет будущие переговоры. И в довершение ко всему, используя имя команды, ты делал личные ставки.

Все взгляды резко обратились к Горячему Когтю, который сжался под их проницательным взглядом. Использование имя команды в ставках было решением, которое требовало консенсуса, так как оно напрямую влияло на их общую репутацию. Эгоистичные действия Горячего Когтя не только запятнали репутацию команды, но и привели к растрате выручки в личных целях.

—Босс, это... — Голос Горячего Когтя прервался, в его выражении смешались вина и страх.

Слэш Барон быстро нанес сильный удар ногой в живот Горячего Когтя, отбросив его назад, пока он не врезался в карниз, отчего бетон треснул под ударом. —В матчах произойдут изменения, — объявил Слэш Барон, его голос был полон решимости. —Горячий Коготь столкнется с полосой поражений, что положит конец его победной серии в обозримом будущем.

Когда судьба Горячего Когтя на Ринге приняла драматический оборот, Слэш Барон отпустил остальных членов труппы и остался на крыше, глядя на раскинувшуюся внизу деревню. Знакомые звуки шумной деревни служили успокаивающим фоном для его мыслей. Вдруг, несмотря на их попытки двигаться бесшумно, он обнаружил, что на крышу приземлился кто-то.

—Он отказался, — заявил Слэш Барон, в его тоне прозвучал намек на разочарование.

—...Не хочешь попробовать еще раз? — спросила она.

Слэш Барон покачал головой.

—Я сомневаюсь, что он присоединился бы к нам, даже если бы мы пошли на компромисс, — вздохнул он, ничуть не смущенный отказом. Потеря потенциального новобранца не имела для него никакого значения, ведь на выбор было бесчисленное множество других.

—Вы думаете о том, чтобы порвать с ним связь?

—Нет, пока нет. Его эксперименты с усилением чакры многообещающи. Мы можем вернуться к этому вопросу, если он добьется значительных успехов, — ответил Слэш Барон, покачав головой. —Пока же мы будем следить за ним.

—Это потому, что он напоминает вас? — спросила она.

Слэш Барон усмехнулся.

—Я был совсем не похож на этого ребенка!

Он снял маску и посмотрел на нее со вздохом. Его охватило чувство ностальгии, как будто прошла целая вечность с тех пор, как он надевал ее в последний раз, но воспоминания о времени, проведенном на арене, были яркими и свежими.

—Прошло так много времени с тех пор, как я надевал эту маску. Она кажется одновременно и незнакомой, и как будто я только вчера сражался на ринге.

—Вы всегда можете немного побаловать себя. Я уверена, что они с радостью примут лидера группы, — предложил кто-то.

—Не оскорбляй меня, сравнивая с такими отбросами, как Бишоп, — ответил Слэш Барон, снова надевая маску. —Мои дни в Кольце давно прошли.

В эти дни он носил другую маску.

=====

Тем временем в военном полицейском участке Листа в кабинете руководителя собралась группа. Все они были одеты в стандартную форму шиноби Листа, но у некоторых на руке был надет пояс с эмблемой военной полиции, а у других эмблема была пришита прямо на рукаве. В дверь кабинета постучали.

—...Войдите, — раздался голос лидера.

Дверь открылась, и взору предстал молодой человек с короткими, беспорядочными черными волосами, ониксовыми глазами, немного широким носом и четко очерченными ресницами, загнутыми вверх по краям. Он был одет так же, как и остальные, только без эмблемы полиции на форме.

Учиха Якуми, который находился среди группы, поприветствовал молодого человека.

—Шисуи, — кивнул он.

Учиха Шисуи оглядел членов своего клана, отметив, что каждый из них занимал высокое

положение. Если у него и были какие-то сомнения относительно цели этого собрания, когда его вызвали, то один взгляд на собравшихся перед ним людей развеял их.

Кивнув в ответ, Шисуи направил свое внимание на человека, сидящего за столом.

—Глава клана, — почтительно обратился он.

Учиха Фугаку кивнул.

—Как дела в АНБУ, Шисуи? — поинтересовался он.

—Не сильно отличается от моей нынешней должности здесь, глава клана. Защита деревни и ее жителей от врагов всегда была обязанностью нашего клана, — ответил Шисуи. Он почувствовал несколько кивков согласия, но в то же время ощутил на себе пронзительные взгляды остальных присутствующих.

—Есть ли что-нибудь интересное, чем ты хотел бы поделиться? — спросил Фугаку.

—Ничего сверх того, что уже было упомянуто в отчете, — ответил Шисуи. Он встретился взглядом с теми, кто смотрел на него, но выражение его лица ничего не выражало. Он был оперативником АНБУ, а они - нет, а значит, у них не было выбора, кроме как верить его слову, нравилось им это или нет.

Они получали то, что он предлагал.

Фугаку задумчиво хмыкнул, некоторое время изучая Шисуи.

—И как поживает мой сын?

Значит, им нужна информация об Итачи, подумал Шисуи, отвечая:

—Он был направлен к Хатаке.

Это имя вызвало коллективную волну недовольства, которую разделили все присутствующие. Шисуи не мог не согласиться с их негодованием. Для их клана было оскорблением то, что Хатаке Какаши обладал Шаринганом, драгоценным даром, принадлежащим только их роду. Однако было негласной истиной, что Какаши использовал Шаринган более умело, чем большинство Учих, хотя ни Шисуи, ни другие члены клана не признавали этого открыто.

Фугаку не проявляя никаких эмоций, произнес:

—Итачи проявляет необычное поведение. С момента вступления в Амбу он отсутствовал на собраниях и был непоследователен в своих отчетах. Есть ли у тебя какие-нибудь соображения по поводу его действий?

Шисуи знал причину поведения Итачи, но не мог ее раскрыть.

—Хатаке жесткий наставник, и мы должны помнить, что речь идет об АНБУ. Даже Итачи нужно время, чтобы адаптироваться, — ответил Шисуи. —Я предлагаю дать ему время освоиться в новой роли.

В этот момент один из членов клана повысил голос, выражая свое недовольство.

—Разве он не понимает значимость своего положения? Он должен понимать, что это значит

для нашего клана!

Шисуи посмотрел в глаза разъяренному человеку, видя всю глубину его ненависти. Его охватила жалость, когда он взглянул в глаза своих товарищей по клану.

Фугаку хмыкнул, и взволнованный человек закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Таково было влияние главы клана на сердца членов клана. Фугаку умело руководил Учихами и служил образцом того, каким должен быть Учиха, как для молодых, так и для старых.

—Я понимаю, — сказал Фугаку. Он повернулся к Шисуи и продолжил: —Следи за Итаци и сообщай о любых подозрительных действиях. Ваше положение очень важно для благополучия клана.

Шисуи не мог не почувствовать горький укол при этом заявлении.

«Только наше положение,» — подумал он с ноткой обиды.

—Как прикажете, — почтительно поклонился он. —Есть ли что-нибудь еще, что от меня требуется?

—Это все, — ответил Фугаку.

—Тогда я удаляюсь, — сказал Шисуи и вышел из кабинета.

Выйдя на улицу, он остановился перед окном и уставился на свое отражение. Его ониковые глаза, так напоминающие глаза членов его клана, встретились с его взглядом.

Одной мыслью он мог сделать эти глаза красными...

А еще одной мыслью он мог изменить все...

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2911482>